

Исследовательская статья

DOI 10.22363/2313-1683-2019-16-3-393-415

УДК 159.9.072

**Разработка и психометрическая проверка
шкалы аккультурации иностранных студентов к России****А. Ардила^{1,2}, О.В. Маслова^{1,3}, И.А. Новикова³,
Д.А. Шляхта³, Ю. Агилар³**

¹Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова
Министерства здравоохранения РФ

Российская Федерация, 119991, Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2

²Флоридский международный университет

Соединенные Штаты Америки, 33199, Флорида, Майями, 11200 SW 8th St.

³Российский университет дружбы народов

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Рост числа мигрантов делает актуальными изучение проблемы аккультурации к новой культуре и разработку адекватного методического инструментария для оценки аккультурации. Шкалы аккультурации являются распространенным инструментом для изучения адаптации иностранных граждан, между тем в России ощущается их нехватка. Целью данного исследования была разработка короткой, простой в применении и не нуждающейся в переводе на родные языки тестируемых шкалы, направленной на определение уровня аккультурации. При разработке методики авторы опирались на анализ имеющихся аккультурационных шкал и рекомендации Д. Арендс-Тоз и Ф. ван дер Вайвера по их разработке. Исследование включало в себя следующие этапы: разработка первоначального варианта шкалы, первичная апробация и проверка понятности вопросов, психометрическая проверка и корректировка, повторная апробация и психометрическая проверка, проверка внешней валидности. На разных этапах исследованием было охвачено 445 иностранных студентов (42 % – женского пола) из 71 страны мира. Для психометрической проверки использовались методы описательной статистики, коэффициенты α Кронбаха и ω МакДональда, бифакторный анализ (выделялся общий фактор и несколько специфических). Для проверки внешней валидности использовался метод экспертных оценок (16 экспертов – преподаватели русского языка, основных дисциплин, тьюторы по учебной и воспитательной работе) и корреляционный анализ. В результате предложена методика «Шкала аккультурации к России» (ШАР), показана высокая согласованность пунктов методики ($\alpha = 0,89$, $\omega = 0,91$), ее трехфакторная структура (выделены и содержательно интерпретированы 3 субшкалы), доказана ее удовлетворительная внешняя валидность. Методика может быть использована для оценки уровня аккультурации иностранных студентов в России.

Ключевые слова: аккультурация; шкала аккультурации; межкультурная адаптация; иностранные студенты; психометрическая проверка

© Ардила А., Маслова О.В., Новикова И.А., Шляхта Д.А., Агилар Ю., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Введение

Учитывая значительное число иностранцев, проживающих в России (студентов, рабочих и т.д.), проблема межкультурной адаптации является актуальной для современного российского общества. Поиск и разработка адекватного методического инструментария для диагностики уровня аккультурации являются важной практической задачей и залогом успешного разрешения научных и практических проблем.

В зарубежной литературе для обозначения вхождения индивида в новую для него культуру чаще применяется термин «*психологическая аккультурация*», под которой понимают «процесс, который претерпевает индивид в ответ на изменение культурного контекста» (Берри, Пуртинга и др., 2007. С. 376). В российской традиции чаще используется термин «*межкультурная адаптация*», который обозначает «процесс вхождения в новую культуру, постепенное освоение ее норм, ценностей, образцов поведения» (Стефаненко, 2014. С. 291). В связи с содержательной близостью этих понятий в данной публикации мы будем использовать их в качестве синонимов.

В течение последних десятилетий за рубежом было предложено множество шкал аккультурации. Они, как правило, разрабатываются для изучения адаптации к определенной культуре и для конкретных этнических групп. Так, существует большое число шкал для определения приобщения латиноамериканцев к американской культуре: *Abbreviated Multidimensional Acculturation Scale, AMAS-ZABB* (Zea et al., 2003); *Acculturation Scale* (Marin et al., 1987); *Bicultural Involvement Questionnaire, BIQ* (Szapocznik et al., 1980); *The Bicultural Acculturation Scale for Hispanics* (Marin & Gamba, 1996); *Brief Acculturation Scale for Hispanics* (Norris et al., 1996; Mills et al., 2014); *Multidimensional Measure of Cultural Identity for Latinos* (Felix-Ortiz et al., 1994). Разработаны шкалы для определения аккультурации афроамериканцев к «основной» американской культуре: *African American Acculturation Scale-Revised* (Klonoff, Landrine, 2000); *Black Racial Identity Attitude Scale – Form B* (Helms, 1990); *Cross Racial Identity Scale* (Worrell et al., 2001); *Multidimensional Inventory of Black Identity, MIBI* (Sellers et al., 1997); *Scale to Assess African American Acculturation* (Snowden, Hines, 1999). Для определения уровня аккультурации в США выходцев из Азии используются: *Acculturation Scale for Southeast Asians* (Anderson et al., 1993); *The Suinn-Lew Asian Self-Identity Acculturation Scale* (Suinn R.M., Ahuna C., Khoo G., 1992).

Особый интерес для нас представляют те шкалы, которые являются мультикультурными, к ним, например, относится *Multigroup Acculturation Scale* (Stephenson, 2000). Она включает 32 утверждения (16 из них касаются родного языка и родной страны, 16 – английского языка и американского образа жизни), которые должны быть оценены как «ложь – частично ложь – частично правда – правда». Шкала валидизировалась на выборке из 436 участников из 5 этнических групп. В результате конфирматорного факторного анализа была получена двухфакторная модель: первый фактор (субшкала) связан с языком,

второй – со знанием. Эта шкала использовалась при изучении аккультурации в различных культурных группах (Kim et al., 2016). Другим примером мультикультурной шкалы является *Vancouver Index of Acculturation, VIA* (Paulhus, 2013). Он состоит из 20 вопросов, которые образуют 2 субшкалы, четные вопросы направлены на диагностику аккультурации к новой культуре, нечетные определяют степень связи с родной культурой. Автор отмечает, что шкала может применяться для разных этнических групп.

В России существует большой дефицит средств психологической диагностики аккультурации и уровня межкультурной адаптации (Стефаненко, 1996). Одной из первых была разработанная Л.В. Янковским методика «Адаптация личности к новой социокультурной среде», которая предназначена для изучения межкультурной адаптации (МКА) российских эмигрантов за рубежом (Почебут, 2007). В настоящее время для изучения МКА иностранных граждан в России наиболее часто используется вариант методики Л.В. Янковского, модифицированный Т.Г. Стефаненко и М.С. Пановым (Панов, 1999). Он включает 60 утверждений, которые сгруппированы в 6 шкал: «удовлетворенность», «интерактивность», «конформность», «депрессивность», «ностальгия», «отчужденность». Методика широко используется в исследованиях межкультурной адаптации иностранных студентов (Маслова, 2008а, 2008б; Новикова, 2010; Chebotareva, 2011 и др.) и является на сегодня основным и, пожалуй, единственным инструментом, что явно недостаточно. К тому же эта методика требует определенного уровня владения русским языком, поэтому ее невозможно применять для диагностики межкультурной адаптации иностранных студентов, обучающихся на подготовительном факультете и первом курсе. Хотя были предприняты попытки перевода (и даже частичной психометрической проверки) этой методики на английский (Чинакал, Новикова, 2010), монгольский (Жамбал, 2017), китайский (Гуань, Маслова, 2007; Маслова, Лю, 2014), вьетнамский (Маслова, Хо Во Кье Ти, 2014), испанский (Маслова, Куяла Макера, 2008) языки, это не решает проблему дефицита средств диагностики межкультурной адаптации иностранцев в России.

В исследовании стратегий межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России, проведенном коллективом исследователей Высшей школы экономики, использовалась методология Д. Берри (проект *Mutual Intercultural Relations in Plural Societies, MIRIPS*), согласно которой основными характеристиками аккультурации являются аккультурационные ориентации (стратегии аккультурации). Исследователями применялся объемный опросник, включающий инструменты для рассмотрения различных аспектов аккультурации, в том числе таких, как воспринимаемая безопасность, установки на аккультурацию, источники межэтнических контактов, языковая компетентность, воспринимаемая дискриминация, шкала толерантности, отношение к этноконтактным группам, удовлетворенность собой, удовлетворенность жизнью, наличие психологических проблем, социокультурная дезадаптация (Стратегии межкультурного взаимодействия..., 2009). Предложенная батарея помогает выявить важные стороны межкультурной адаптации и может быть использо-

вана для исследовательских целей, однако для экспресс-диагностики она не подходит.

Д. Арендс-Тоз и Ф. ван дер Вайвер, рассматривая вопрос об оценке психологической аккультурации, отмечают, что в тех случаях, когда нет стандартизированных или широко принятых методик диагностики аккультурации, исследователи часто разрабатывают собственные методики (Arends-Tóth, van de Vijver, 2006). Авторы выдвигают ряд важных методологических положений и методических требований, которые должны быть учтены при разработке инструментария для корректной оценки аккультурации. Среди этих требований есть как общеметодологические (выбор методологии исследования, ясная и четкая формулировка целей исследования, однозначность формулировок вопросов), так и непосредственно относящиеся к проблеме аккультурации (выбор теоретической модели и метода измерения аккультурации, выбор аспектов аккультурации, выбор областей жизни и ситуаций, которые будут отражены в пунктах опросника).

По мнению этих авторов, особенно важное значение имеет выбор модели аккультурации, которые различаются по двум основным основаниям: размерность (*dimensionality*) и специфичность области (*domain specificity*).

В зависимости от *размерности* выделяют одномерную и двумерную модели аккультурации. Одномерная модель предполагает, что изменение в культурной ориентации происходит вдоль единственного континуума: различные аспекты культурного наследия теряются, поскольку принимается культура большинства. Одномерный подход предполагает, что индивид теряет свою первоначальную культурную идентичность, так как он приобретает новую культурную идентичность в соответствии с другой культурой. Считается, что чем больше человек приобретает от новой культуры, тем меньше у него остается от его собственной, первоначальной. Например, способность говорить на родном языке уменьшается по мере освоения языка новой страны. Двумерная модель предполагает наличие двух континуумов и рассматривает сохранение культурного наследия и адаптацию к новой культуре как два независимых измерения. С точки зрения этого подхода возможно освоение новой культуры без потери старой (в частности, способность говорить на новом языке не влияет на способность говорить на родном языке).

Наиболее широко известна двумерная модель аккультурации, разработанная Д. Берри (Берри и др., 2007), который выделил четыре аккультурационные стратегии в зависимости от позиции мигрантов по этим двум измерениям: 1) ассимиляция направлена на «растворение» в новой культуре, при этом у мигранта нет желания сохранять свое культурное наследие; 2) интеграция предполагает стремление к сохранению родной культуры и участие в новой; 3) сепарация подразумевает поддержание родной культуры и нежелание участвовать в освоении новой культуры; 4) маргинализация предполагает отвержение обеих культур. Реже используется модель «сплава», или *слияния* (*fusion models*), согласно которой человек, испытывающий аккультурацию, смешивает обе культуры в новой «интегрированной культуре». Эта интегри-

рованная культура может содержать в себе объединение двух культур, являясь комбинацией «лучшего из обоих миров», или уникальные аспекты, которые нетипичны для любой из культур. Данная модель предполагает не только выбор между характеристиками двух культур, но также и смесь характеристик. Она была применена в исследовании народов Индии, где получила название «*модель сосуществования*» (Mishra, Sinha, Berry, 1996).

Вторым важным аспектом изучения аккультурации является сфера, область аккультурации (домен), то есть аккультурация в какой сфере изучается исследователем. *Домено-специфичные* модели исходят из предположения, что аккультурация идет по-разному (в разных направлениях) в разных областях жизни. Например, могут быть ярко выражены экономическая и трудовая ассимиляции, лингвистическая интеграция, но поддерживаться сегрегация в семье и браке. Кроме того, результаты изучения динамики аккультурационных изменений нескольких поколений мигрантов показали, что аккультурационные изменения в разных областях идут неравномерно. Так, социальные контакты, коммуникация у мигрантов могут осуществляться по-новому, но при этом многие культурные ценности, деторождение – остаться без заметных изменений. Поэтому использование единственного индекса аккультурационного уровня способно затенить различия показателей аккультурации в разных областях жизни. Домено-специфичные модели, предложенные в литературе, различаются по уровню обобщенности. В наиболее обобщенных моделях сферы аккультурации рассматриваются в самом общем виде, например, выделяются такие обширные области, как общественная (публичная) и частная жизнь. В моделях среднего уровня аккультурация рассматривается в более узких конкретных областях общественной и частной жизни (например, аккультурация в сфере образования или аккультурация в области деторождения и брака). И наконец, домено-специфические модели третьего уровня рассматривают аккультурацию в определенных ситуациях, когда человек делает выбор: принять господствующую культуру или придерживаться родной культуры. Этот выбор может изменяться в определенных ситуациях. К примеру, человек может предпочитать «родную» еду дома и не выбирать ее в общественных местах (Arends-Tóth, van de Vijver, 2006).

Существует тесная связь между теоретическими моделями и методами (методиками) измерения аккультурации. При использовании одномерных моделей применяется метод измерения с одной изучаемой переменной, характеризующейся с помощью биполярных шкал, на одном полюсе которых находятся признаки родной культуры мигранта, а на другом – признаки новой культуры. При этом в ряде исследований используются домено-неспецифичные модели и дается общая оценка уровня аккультурации (Celano, Tyler, 1991; Cuellar, Harris, Jasso, 1980; Suinn, Ahuna, Khoo, 1992), в то время как в других исследованиях применяются домено-специфичные одномерные модели, рассматривающие аккультурацию в различных сферах (например, Triandis, Kashima, Shimada, Villareal, 1988).

Для двумерных моделей характерны два метода измерения: с двумя переменными и с четырьмя переменными. В первом случае оценка аккультурации включает две отдельные шкалы: ориентация на господствующую культуру

ру и ориентация на родную культуру. Во втором случае оценивается каждая из четырех стратегий аккультурации, выделенных Д. Берри (Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов..., 2009).

Все методы измерения аккультурации имеют свои преимущества и недостатки (Arends-Tóth, van de Vijver, 2006), однако использование метода с одной переменной, с нашей точки зрения, может быть более удобным, поскольку в результате получается простой для понимания инструмент, который определяет уровень аккультурации как расстояние от основной культуры (в данном случае – российской культуры).

Таким образом, *целью исследования*, представленного в данной статье, была разработка короткой и простой экспресс-методики в виде шкалы для диагностики уровня аккультурации к России, которую можно использовать при исследовании респондентов с минимальным уровнем знания русского языка уже на самых первых этапах пребывания в новой культуре. Первый вариант методики разрабатывался и прошел апробацию на выборке иностранных студентов из разных стран, что не исключает ее дальнейшей адаптации для других выборок (других категорий мигрантов).

Процедура и методы исследования

Процедура. Исследование включало в себя несколько этапов, начиная с разработки первоначального варианта шкалы, ее апробации, психометрической проверки и корректировки, вплоть до создания отвечающего требованиям психодиагностики итогового варианта методики.

На первом этапе, при разработке шкалы аккультурации к России (ШАР) мы руководствовались вышеописанными требованиями, предложенными Д. Арендс-Тоз и Ф. ван дер Вайвер (Arends-Tóth, van de Vijver, 2006). Нами были выбраны одномерная домено-неспецифичная модель и метод измерения с одной переменной и единой (совокупной) оценкой аккультурации, оцениваемой с помощью шкалы Лайкерта. В данном случае использование шкалы Лайкерта с пятью пунктами (где 1 – полностью не согласен, 5 – полностью согласен) дает возможность рассчитать количественную «оценку аккультурации». При использовании 20 утверждений наивысшая оценка аккультурации будет равна 100. Таким образом, метод с одной переменной и единой (совокупной) оценкой имеет преимущество в простоте, краткости и эффективности, что особенно важно для наших целей.

При подготовке вопросов первоначальной формы ШАР мы опирались на анализ исследований аккультурации и на уже имеющиеся шкалы ее диагностики, основные из которых описаны во введении настоящей статьи. Как отмечалось, аккультурационные изменения проходят в разных сферах, таких как знания, ценности, верования, установки, отношения и поведение, причем ценности и мировоззрение меняются не так легко, как знание или поведение. В нашу шкалу были включены пункты, касающиеся этих разных сфер жизни: использование русского языка, социальные отношения и связи, привычки в повседневной жизни (например, еда, слушание музыки, использование

СМИ), знание культурных традиций, новой культуры (например, литература, национальные символы), темп и образ жизни.

Формулировки пунктов мы старались сделать максимально простыми и легкими для понимания иностранцами, которые относительно недавно начали изучение русского языка. Все используемые слова являлись высокочастотными, и большинство предложений были короткими. Респондента просили выразить согласие/несогласие с утверждениями в соответствии с 5-балльной шкалой Лайкерта (1 – полностью не согласен, 2 – частично не согласен, 3 – нейтрально, 4 – частично согласен, 5 – полностью согласен), которая часто используется в различных опросах и, как правило, не вызывает трудностей у респондентов. Мы использовали только прямые утверждения, так как использование обратных утверждений могло вызвать затруднения у начинающих изучать русский язык, а мы стремились к максимальной понятности и доступности методики. Все элементы, относящиеся к определенной области жизни, были представлены последовательно, друг после друга, а не разбросаны по всей анкете.

На *втором этапе* была проведена апробация первоначального варианта ШАР с целью проверки понятности вопросов методики и степени их согласованности. Шкала, включающая 20 утверждений, была предложена иностранным студентам разных факультетов РУДН, среди которых были учащиеся подготовительного факультета (ФРЯиОД), время пребывания в России которых составило от 3 до 12 месяцев, средняя длительность проживания в России составила 7 месяцев. Проверка понятности осуществлялась нами в ходе личной беседы с респондентами на русском языке. Для проверки согласованности шкалы использовались коэффициенты α Кронбаха и ω МакДональда. В результате первоначальный вариант методики был немного скорректирован. Итоговый вариант ШАР представлен в приложении к статье.

На *третьем этапе* проходили апробация и психометрическая проверка скорректированного варианта ШАР с использованием методов описательной статистики, коэффициентов α Кронбаха и ω МакДональда, бифакторного анализа (выделялся общий фактор и несколько специфических).

Целью *заключительного этапа* исследования была проверка внешней валидности ШАР. Для проверки внешней валидности методик диагностики аккультурации часто используют сравнение показателей адаптации мигрантов с разным сроком проживания в новой культуре, так называемый метод срезов. Однако ранее проведенные нами и коллегами исследования МКА иностранных студентов в России не показали закономерного роста уровня адаптации от младших к старшим курсам (Маслова, 2007; Маслова, 2008а, 2018б; Чеботарева, 2011 и др.), что заставило нас прибегнуть к другим способам проверки. В данном случае для проверки внешней валидности ШАР мы использовали метод внешних (экспертных) оценок. Итоговый вариант ШАР был предложен иностранным студентам, ранее не участвовавшим в исследовании. В качестве экспертов выступили преподаватели русского языка и преподаватели основных дисциплин, работающие с респондентами не менее семестра в малых группах, а также тьюторы по учебной и воспитательной работе, ко-

торые хорошо знали студентов, участвовавших в исследовании. Мы просили экспертов высказать их личное мнение об уровне адаптации студентов с учетом их опыта взаимодействия с ними в учебном процессе и внеучебных мероприятиях и оценить его по 100-балльной шкале. МКА каждого студента оценивали 3 эксперта, оценки которых усреднялись. Далее проводился ранговый корреляционный анализ Спирмена показателей ШАР и экспертных оценок.

На всех этапах апробации и проверки ШАР заполнение бланков методики проводилось в очной форме в малой группе, после занятий по русскому языку (на основе добровольного согласия участников). Каждый респондент получал бланк ШАР и лично заполнял его (либо анонимно – на втором и третьем этапах, либо с указанием имени и фамилии – заключительный этап) в присутствии одного из исследователей. После заполнения первоначального варианта ШАР со всеми респондентами проводилась устная беседа относительно понятности формулировок вопросов шкалы.

Выборка. Всего исследованием было охвачено 445 иностранных студентов (42 % – женского пола), приехавших из 71 страны дальнего зарубежья: Китай – 98 человек; Вьетнам и Эквадор – по 33 человека; Доминиканская Республика – 21 человек; Боливия – 17 человек; Монголия и Республика Конго – по 15 человек; Ангола – 13 человек; Колумбия – 12 человек; Кот-д’Ивуар – 11 человек; Афганистан, Гвинея-Бисау и Иран – по 9 человек; Израиль и Турция – по 7 человек; Болгария и Камбоджа – по 6 человек; Албания, Бангладеш и Экваториальная Гвинея – по 5 человек; Египет, Камерун, Лаос, Ливан, Мозамбик, Перу, Руанда и Шри-Ланка – по 4 человека; Бенин, Гвинея, Индия, Индонезия, Ирак, Йемен, Непал, Сирия, Судан, Чад, Ямайка – по 3 человека; Бурунди, Венгрия, Гана, Замбия, Мадагаскар, Мексика, Намибия, Палестина, Сальвадор и Сьерра-Леоне – по 2 человека; Австралия, Буркина-Фасо, Венесуэла, Габон, Гамбия, Гренада, Иордания, Кения, Республика Корея, Мали, Нигерия, Сан-Томе и Принсипи, Сент-Винсент, Сенегал, Тунис, Таиланд, Финляндия, Черногория, Эфиопия, ЮАР – по 1 человеку. Все респонденты являлись студентами разных факультетов и институтов РУДН (русского языка и общеобразовательных дисциплин, филологического, юридического, физико-математического и естественных наук, инженерного, аграрного, экономического). Во втором этапе исследования участвовало 67 человек, в 3 этапе – 321 человек, в 4 этапе – 57 человек.

В качестве экспертов на 4 этапе исследования выступили 16 человек, среди которых 4 преподавателя русского языка, 8 преподавателей основных дисциплин специализации, 4 тьютора по учебной и воспитательной работе.

Статистические расчеты осуществлялись в компьютерной среде R (версия 3.5.1), модуль psych (версия 1.8.3).

Результаты и обсуждение

На рис. 1 представлены результаты психометрической проверки первоначального варианта ШАР, из которых следует, что пункты шкалы достаточно хорошо согласованы ($\alpha = 0,87$, $\omega = 0,90$).

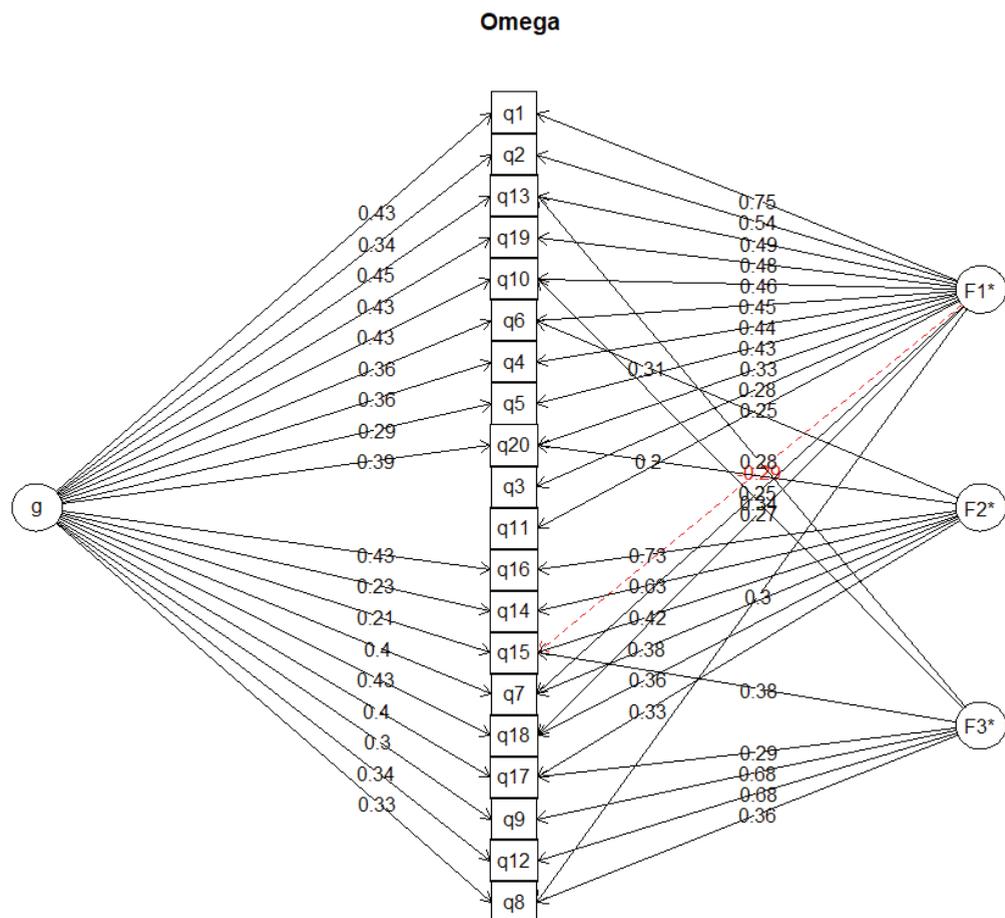

Рис. 1. Графическое изображение результатов проверки согласованности первого варианта ШАР ($\alpha = 0,874$, $\omega = 0,90$):

g – общий фактор; $F1$, $F2$, $F3$ – частные факторы; q – утверждения шкалы

[Figure 1. Consistency verification results of the initial version of the Acculturation Scale to Russia (ASR) ($\alpha = 0.87$, $\omega = 0.90$):

g – common factor; $F1$, $F2$, $F3$ – specific factors; q – items of the scale]

Однако на рис. 1 наглядно видно, что два утверждения (3 и 11) не вошли в общий фактор g . Утверждение 11 («Я мог бы жениться на русской/выйти замуж за русского») было решено исключить и ввести другое («Я веду себя в соответствии с нормами и правилами русских»). Однако вопрос 3 («У меня есть несколько русских друзей») было решено оставить в силу того, что многочисленные исследования (Стефаненко, 1999; Ward et al., 2003), в том числе и наши (Маслова, Томас, 2017), убедительно свидетельствуют о первостепенном значении наличия друзей среди местных для успеха МКА визитера. Таким образом, в обновленный вариант ШАР вошло 20 вопросов, только 11 вопрос был заменен (формулировки вопросов представлены в табл. 1). На этом этапе мы подробно не анализировали факторную структуру ШАР, так как в дальнейшем она могла измениться.

Результаты апробации и психометрической проверки обновленного варианта ШАР (с заменой 11 вопроса) представлены на рис. 2 и в табл. 1 и 2.

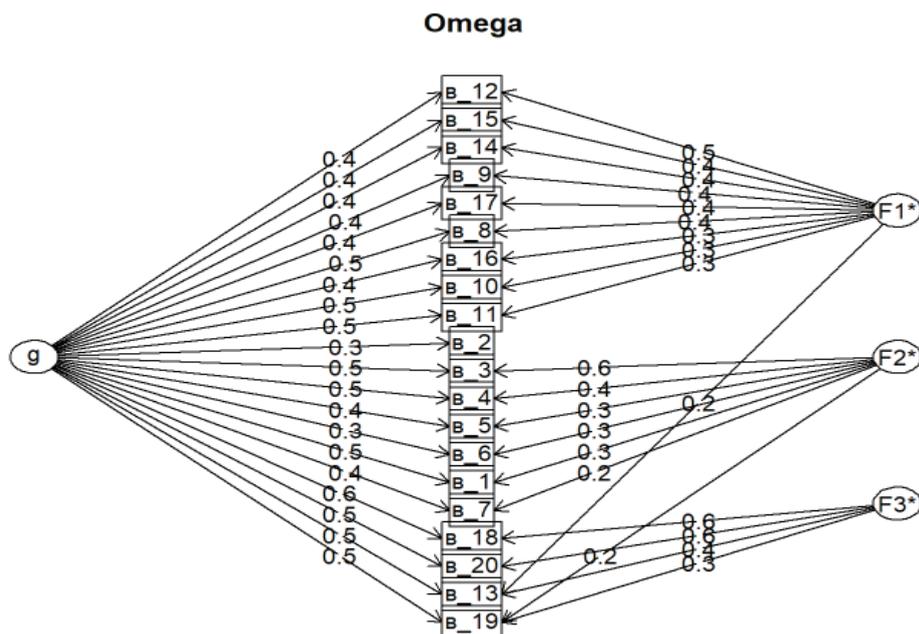

Рис. 2. Графическое изображение результатов проверки согласованности итогового варианта ШАР ($\alpha = 0,89$, $\omega = 0,91$):

g – общий фактор; $F1$, $F2$, $F3$ – частные факторы; v_{-} – вопросы шкалы

[Figure 2. Consistency verification results of the ASR final version ($\alpha = 0.89$, $\omega = 0.91$):

g – common factor; $F1$, $F2$, $F3$ – specific factors; v_{-} – items of the scale]

Прежде всего отметим, что из рис. 2 следует, что все пункты обновленного варианта ШАР вошли в общий фактор g (в том числе и 3-й вопрос, по поводу которого были сомнения по результатам первой проверки, а также новый 11-й вопрос). Общая согласованность шкалы очень высокая ($\alpha = 0,89$, $\omega = 0,91$), соответствует требованиям к психодиагностическим методикам (Клайн, 1984) и свидетельствует о внутренней валидности предлагаемого инструмента. Как видно на рис. 2 в структуре шкалы выделились частные факторы, что соответствует фактам о строении шкал аккультурации, рассмотренных во введении. Содержательно факторы будут нами проинтерпретированы далее.

В табл. 1 представлены основные показатели описательной статистики пунктов итогового варианта ШАР. Данные свидетельствуют о том, что по всем утверждениям ШАР существует максимальный разброс ответов от 1 до 5 баллов (пунктов), но в то же время средние значения колеблются от 2,87 до 4,11, а медианы принимают значения только 3 и 4. Суммарный балл варьируется от 20 до 100 баллов при среднем значении – 69,71. Это свидетельствует о представленности разных вариантов ответов в выборке и о небольшом сдвиге в сторону более положительных ответов, что вполне закономерно при использовании только прямых формулировок вопросов. Интересно отметить,

что максимальный средний балл ответов получен для утверждения «Мне нравится путешествовать по разным местам России», возможно, это связано с тем, что студенты, приехавшие учиться в другую страну, вообще имеют склонность к путешествиям. Минимальные средние баллы ответов получены для утверждений «Мне нравится русская еда» и «Я знаю много русских песен», что, на наш взгляд, тоже закономерно. Предпочтение родной кухни является одним из самых устойчивых для большинства людей, что неоднократно было показано в разных исследованиях (например, Novikov, Novikova, 2013). Низкая степень согласия с утверждением «Я знаю много русских песен», предположительно, связана с недостаточным для понимания текстов песен уровнем владения русским языком, что затрудняло восприятие песен и соответственно снижало к ним интерес. А возможно респондентов смущало слово «много».

Таблица 1/ Table 1

Описательная статистика пунктов итогового варианта ШАР (N = 321)
[Items' descriptive statistics of the ASR final version (N = 321)]

№	Формулировки пунктов	M	SD	Me	Min	Max
1	Я люблю говорить по-русски	3,94	1,02	4	1	5
2	В своей повседневной жизни я предпочитаю говорить по-русски	3,41	0,96	3	1	5
3	У меня есть несколько русских друзей	3,34	1,29	3	1	5
4	Мне нравится взаимодействовать с русскими людьми	3,71	1,09	4	1	5
5	Мне нравится русская еда	2,87	1,24	3	1	5
6	Я знаю много русских песен	2,87	1,24	3	1	5
7	Мне нравится смотреть русские фильмы и слушать русскую музыку	3,51	1,14	3	1	5
8	Я интересуюсь происходящими в России событиями	3,43	1,05	3	1	5
9	Мне нравится путешествовать по разным местам России	4,11	1,09	4	1	5
10	Мне нравятся главные ценности русских	3,56	1,03	4	1	5
11	Я веду себя в соответствии с нормами и правилами России	3,85	1,06	4	1	5
12	Я отмечаю русские праздники (День Победы, 1 Мая и др.)	3,79	1,19	4	1	5
13	Российский образ жизни мне подходит	3,30	1,08	3	1	5
14	Я знаю многих великих людей в истории России	3,32	1,19	3	1	5
15	Я знаю особенности русского языка и русского алфавита	3,78	1,03	4	1	5
16	Я знаком с русской литературой (А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов и др.)	3,38	1,03	3	1	5
17	Я люблю русскую природу	3,80	1,18	4	1	5
18	Я чувствую себя в России как дома	3,04	1,23	3	1	5
19	Я чувствую себя принятым россиянами	3,22	1,15	3	1	5
20	Я хотел бы жить в России много лет	3,10	1,26	3	1	5
Сумма		69,71	13,13	70	20	100

Примечание. M – среднее значение; SD – стандартное отклонение; Me – медиана; Min – минимальное значение; Max – максимальное значение.

Факторный анализ шкалы выявил ее трехфакторную структуру (табл. 2).

Таблица 2/Table 2

Факторные нагрузки пунктов итогового варианта ШАР
[Factor loads of the ASR final version]

№	Формулировки пунктов	g	F1	F2	F3
1	Я люблю говорить по-русски,	0,48	–	0,27	–
2	В своей повседневной жизни я предпочитаю говорить по-русски	0,34	–	–	–
3	У меня есть несколько русских друзей	0,47	–	0,55	–
4	Мне нравится взаимодействовать с русскими людьми	0,54	–	0,37	–
5	Мне нравится русская еда	0,37	–	0,31	–
6	Я знаю много русских песен	0,35	–	0,30	–
7	Мне нравится смотреть русские фильмы и слушать русскую музыку	0,44	–	0,24	–
8	Я интересуюсь происходящими в России событиями	0,53	0,36	–	–
9	Мне нравится путешествовать по разным местам России	0,42	0,41	–	–
10	Мне нравятся главные ценности русских	0,53	0,34	–	–
11	Я веду себя в соответствии с нормами и правилами России	0,50	0,31	–	–
12	Я отмечаю русские праздники (День Победы, 1 Мая и др.)	0,38	0,51	–	–
13	Российский образ жизни мне подходит	0,49	0,21	–	0,37
14	Я знаю многих великих людей в истории России	0,43	0,43	–	–
15	Я знаю особенности русского языка и русского алфавита	0,38	0,44	–	–
16	Я знаком с русской литературой (А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов и др.)	0,44	0,35	–	–
17	Я люблю русскую природу	0,44	0,37	–	–
18	Я чувствую себя в России как дома	0,57	–	–	0,61
19	Я чувствую себя принятым россиянами	0,48	–	0,23	0,34
20	Я хотел бы жить в России много лет	0,46	–	–	0,56

Примечание. В таблице представлены факторные веса > 0,20.

Первый фактор может быть назван «*Интерес к новому окружению*», в него вошли утверждения, характеризующие интерес и положительное отношение к новой культуре, ее традициям, истории, к новой природе, стремление следовать ее нормам и традициям. Он отражает главным образом когнитивно-поведенческий аспект адаптации. Второй фактор можно назвать «*Взаимодействие с новым социумом и новой культурой*», в него вошли утверждения, характеризующие поведенческий компонент межкультурной адаптации. Третий фактор мы назвали «*Принятие нового образа жизни*». Он характеризует в основном эмоционально-мотивационный компонент адаптации и ее главную цель – достижение соответствия новой социо-культурной среде. Факторы отражают разные стороны (компоненты) МКА и гипотетически являются своего рода индикаторами уровня адаптации и ее динамики (если рассматривать МКА как погружение в культуру): от симпатии и интереса к новой культуре

(первый фактор) через взаимодействие с ней (второй фактор) к погружению в новый социум, принятие его (третий фактор).

Результаты проверки внешней валидности ШАР представлены в табл. 3.

Таблица 3/Table 3

Корреляции экспертных оценок с самооценками уровня аккультурации иностранных студентов (N = 57)
[Spearman correlations between expert assessments and self-assessments of acculturation level in international students (N = 57)]

Пункты ШАР	Средняя экспертная оценка	
	Коэффициент Спирмена	Уровень значимости
Я люблю говорить по-русски	0,44	0,00
В своей повседневной жизни я предпочитаю говорить по-русски	0,06	0,65
У меня есть несколько русских друзей	0,27	0,04
Мне нравится взаимодействовать с русскими людьми	0,24	0,07
Мне нравится русская еда	0,15	0,27
Я знаю много русских песен	0,12	0,37
Мне нравится смотреть русские фильмы и слушать русскую музыку	-0,05	0,73
Я интересуюсь происходящими в России событиями	-0,03	0,81
Мне нравится путешествовать по разным местам России	0,28	0,03
Мне нравятся главные ценности русских	0,12	0,38
Я веду себя в соответствии с нормами и правилами России	0,44	0,00
Я отмечаю русские праздники (День Победы, 1 Мая и др.)	-0,05	0,69
Российский образ жизни мне подходит	0,24	0,07
Я знаю многих великих людей в истории России	0,04	0,8
Я знаю особенности русского языка и русского алфавита	0,38	0,00
Я знаком с русской литературой (А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, А.Н. Чехов и др.)	0,21	0,12
Я люблю русскую природу	0,25	0,06
Я чувствую себя в России как дома	0,09	0,52
Я чувствую себя принятым россиянами	0,10	0,47
Я хотел бы жить в России много лет	0,17	0,20
Суммарный балл ШАР	0,36	0,01
Субшкала 1	0,32	0,02
Субшкала 2	0,32	0,02
Субшкала 3	0,15	0,27

Из табл. 3 следует, что суммарный балл ШАР значимо коррелирует со средней экспертной оценкой, что свидетельствует о согласованности этих показателей. Также значимо положительно с экспертными оценками коррелируют суммарные баллы по первым двум субшкалам, корреляция с третьей суб-

шкалой статистически незначима. Этот результат согласуется с содержательной интерпретацией субшкал (факторов) методики: первый и второй факторы в большей степени отражают поведенческие аспекты адаптации, которые доступны внешнему наблюдению экспертов. Что касается корреляций экспертных оценок с отдельными пунктами шкалы, то по двадцати утверждениям наблюдается три отрицательных коэффициента (все незначимые) и семнадцать положительных, из них только пять значимых. Как и в случае с субшкалами, значимые корреляции наблюдаются с пунктами, отражающими наиболее очевидные наблюдателям поведенческие аспекты адаптации: «Я люблю говорить по-русски», «У меня есть несколько русских друзей», «Мне нравится путешествовать по разным местам России», «Я веду себя в соответствии с нормами и правилами России», «Я знаю особенности русского языка и русского алфавита». Также необходимо учесть, что среди экспертов были преподаватели и тьюторы, которые прежде всего взаимодействуют со студентами в учебном процессе.

Так как при дальнейшем применении ШАР предполагается использовать для оценки аккультурации суммарный балл, а не оценки по отдельным пунктам, то величина коэффициента корреляции, которая достигает умеренного уровня по силе, позволяет заключить о приемлемой внешней валидности ШАР.

Заключение

В целом проведенное исследование психометрических характеристик опросника «Шкала аккультурации к России» показало, что ШАР является вполне надежным и действенным инструментом измерения аккультурации иностранных студентов. Он включает три основные культурные измерения: когнитивное (внутренняя или субъективная культура), поведенческое и эмоциональное. Применение ШАР занимает около 15 минут, при обработке используется простая прямая система подсчета баллов, позволяющая получить общий балл аккультурации. Методика ШАР может быть использована в дальнейших исследованиях аккультурации и межкультурной адаптации.

Перспективы работы связаны со стандартизацией методики как на выборке иностранных студентов, обучающихся в России (с учетом пола и, возможно, региона), так и других категорий мигрантов.

Список литературы

- Берри Д., Пуртинга А.Х., Сигалл М.Х., Дасен П.Р. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. Харьков: Гуманитарный центр, 2007. 588 с.
- Гуань Цзюань, Маслова О.В. Динамика межкультурной адаптации китайских студентов // Личность в современном обществе: психолого-педагогические и эколого-психологические аспекты формирования и развития: материалы Межвузовских психологических чтений студентов, аспирантов и молодых ученых, 24 апреля 2007 г. / сост. и науч. ред. А.В. Иващенко, А.В. Гагарин. М.: РУДН, 2007. С. 87–88.

- Жамбал О. Проблемы перевода методики АЛКСС на монгольский язык // Современные исследования в психологии: материалы Международной конференции молодых ученых. М.: РУДН, 2017. С. 163–167.
- Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов. Киев: ПАН Лтд, 1994. 288 с.
- Маслова О.В. Особенности адаптации к новой социокультурной среде студентов из Латинской Америки и Анголы // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2007. № 2. С. 83–91.
- Маслова О.В. Различия в межкультурной адаптации студентов из Африки, Латинской Америки и Китая // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: материалы Международной научной конференции, 29–30 мая 2008 г. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2008а. С. 399–405.
- Маслова О.В. Сравнительные характеристики адаптации студентов из Африки, Латинской Америки и Китая // Личность в межкультурном пространстве: материалы III Международной конференции, посвященной 100-летию социальной психологии, 20–21 ноября 2008. М.: РУДН, 2008б. С. 106–111.
- Маслова О.В., Куюла Макера Г.Э. Адаптация к новой социокультурной среде студентов из Латинской Америки // Психология и педагогика в инновационных процессах современного медицинского образования: межрегиональный сборник научных работ / под ред. Н.А. Русиной. Ярославль: Аверс Плюс, 2008. С. 154–158.
- Маслова О.В., Лю Х. Стили аккультурации и уровень адаптации китайских студентов в России // Акмеология. 2014. № 1–2 (специальный выпуск). С. 148–149.
- Маслова О.В., Томас К.Д. Особенности межкультурной адаптации африканских студентов в России // Актуальные проблемы современных гуманитарных наук: материалы научно-практической конференции М.: РУДН, 2016. С. 287–289.
- Маслова О.В., Хо Во Кье Ти. Факторы межкультурной адаптации вьетнамских студентов в России // Акмеология. 2014. № 1–2. С. 149–151.
- Новикова И.А. Соотношение толерантности и параметров межкультурной адаптации иностранных студентов из разных регионов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2010. № 4. С. 24–28.
- Панов М.С. Влияние личностных характеристик на адаптацию беженцев: выпускная квалификационная работа по специальности «Психология». М.: МГУ, 1999.
- Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур. Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 279 с.
- Стефаненко Т.Г. Адаптация к новой культуре и пути ее оптимизации // Введение в практическую социальную психологию: учебное пособие для вузов / под ред. Ю.М. Жукова, Л.А. Петровской, О.В. Соловьевой. М.: Смысл, 1996. С. 167–185.
- Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект-Пресс, 2014. 352 с.
- Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России / под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. 420 с.
- Уорд К. Азбука аккультурации // Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. СПб.: Питер, 2003. С. 656–709.
- Хо Во Кье Ти, Маслова О.В. Особенности адаптации к новой социокультурной среде вьетнамских студентов // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: материалы 2-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. В.В. Константинов. М.: Перо, 2014. С. 173–177.
- Чинакал О.В., Новикова И.А. Использование процедуры двойного перевода для создания англоязычной версии опросника АЛКСС // Актуальные проблемы этнопсихологии: материалы VI Межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: РУДН, 2010. С. 228–234.
- Arends-Tóth J., van de Vijver F.J.R. Assessment of psychological acculturation // The Cambridge handbook of acculturation psychology / ed. by D.L. Sam, J.W. Berry. New York: Cambridge University Press, 2006. Pp. 142–160.

- Barry D.T. Development of a new scale for measuring acculturation: The East Asian Acculturation Measure (EAAM) // *Journal of Immigrant Health*. 2001. Vol. 3. No. 4. Pp. 193–197.
- Berry J.W. Immigration, acculturation, and adaptation // *Applied Psychology: An International Review*. 1997. Vol. 46. No. 1. Pp. 5–34. <https://doi.org/1080/026999497378467>
- Berry J.W., Poorting Y.H., Segall M.H., Dasen P.R. *Cross-cultural psychology: Research and applications*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Berry J.W., Sam D. Acculturation and adaptation // *Handbook of Cross-Cultural Psychology: Social Behavior and Applications*. Vol. 3 / ed. by J.W. Berry, M.H. Seagull, C. Kagitcibasi. Needham Heights, MA: Allyn & Bacon, 1997. Pp. 291–326.
- Celano M.P., Tyler F.B. Behavioral acculturation among Vietnamese refugees in the United States // *Journal of Social Psychology*. 1991. Vol. 131. Pp. 373–385.
- Chebotareva E.J. Intercultural adaptation to Russia of students from Asia, Africa, Latin America and the Middle East // *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2011. No. 3. Pp. 6–11.
- Cúellar I., Harris L.C., Jasso R. An acculturation scale for Mexican American normal and clinical populations // *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*. 1980. No. 2. Pp. 199–217.
- Felix-Ortiz M., Newcomb M.D., Myers H. A multidimensional measure of cultural identity for Latino and Latina adolescents // *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*. 1994. Vol. 16. No. 2. Pp. 99–115.
- Gim Chung R.H., Kim B.S., Abreu J.M. Asian American multidimensional acculturation scale: development, factor analysis, reliability, and validity // *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*. 2004. Vol. 10. No. 1. P. 66.
- Helms J. E., Parham T.A. The racial identity attitude scale // *Handbook of tests and measurements for Black populations*. 1996. Vol. 2. Pp. 167–174.
- Kim M., Chen J.L., Kools S., Weiss S. The Impact of Personality Traits and Acculturation on the Mental Health of Korean American Adolescents // *Psychology*. 2016. Vol. 7. No. 9. Pp. 1256–1265. <https://doi.org/10.4236/psych.2016.79128>
- Klonoff E.A., Landrine H. Revising and improving the African American acculturation scale // *Journal of Black Psychology*. 2000. Vol. 26. No. 2. Pp. 235–261.
- Marin G., Gamba R.J. A new measurement of acculturation for Hispanics: The Bidimensional Acculturation Scale for Hispanics (BAS) // *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*. 1996. Vol. 18. No. 3. Pp. 297–316.
- Marin G., Sabogal F., Marin B.V., Otero-Sabogal R., Perez-Stable E.J. Development of a short acculturation scale for Hispanics // *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*. 1987. Vol. 9. No. 2. Pp. 183–205.
- Mills S.D., Malcarne V.L., Fox R.S., Sadler G.R. Psychometric evaluation of the brief acculturation scale for Hispanics // *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 36. No. 2. Pp. 164–174. <https://doi.org/10.1177/0739986314526697>
- Mishra R.C., Sinha D., Berry J.W. *Ecology, acculturation and psychological adaptation: a study of adivasis in Bihar*. Thousand Oaks, CA: Sage Publication, 1996.
- Norris A.E., Ford K., Bova C.A. Psychometrics of a brief acculturation scale for Hispanics in a probability sample of urban Hispanic adolescents and young adults // *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*. 1996. Vol. 18. No. 1. Pp. 29–38.
- Novikov A.L., Novikova I.A. Social Representations of Russian Cuisine in Multinational University Students // *Mediterranean Journal of Social Science*. 2013. Vol. 4. No. 11. Pp. 413–417. <https://doi.org/10.5901/mjss.2013.v4n11p413>
- Paulhus D.L. Vancouver Index of Acculturation (VIA). Measurement Instrument // *Database for the Social Science*, 2013. URL: www.midss.ie
- Ryder A.G., Alden L.E., Paulhus D.L. Is acculturation unidimensional or bidimensional? A head-to-head comparison in the prediction of personality, self-identity, and adjustment // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2000. Vol. 79. No. 1. P. 49.
- Sellers R.M., Rowley S.A., Chavous T.M., Shelton J.N., Smith M.A. Multidimensional Inventory of Black Identity: A preliminary investigation of reliability and construct validity // *Journal of personality and social psychology*. 1997. Vol. 73. No. 4. P. 805.

- Snowden L.R., Hines A.M.* A scale to assess African American acculturation // *Journal of Black Psychology*. 1999. Vol. 25. No. 1. Pp. 36–47.
- Stephenson M.* Development and validation of the Stephenson Multigroup Acculturation Scale (SMAS) // *Psychological Assessment*. 2000. Vol. 12. No. 1. P. 77.
- Suinn R.M., Ahuna C., Khoo G.* The Suinn-Lew Asian self-identity acculturation scale: concurrent and factorial validation // *Educational and Psychological Measurement*. 1992. Vol. 52. Pp. 1041–1046.
- Szapocznik J., Kurtines W.M., Fernandez T.* Bicultural involvement and adjustment in Hispanic-American youths // *International journal of intercultural relations*. 1980. Vol. 4. No. 3–4. Pp. 353–365.
- Tappen R., Williams C., Rosselli M., Jett K.* Development and testing of a new measure of acculturation and biculturalism // *National Congress on the State of the Science in Nursing Research*, sponsored by The Council for the Advancement of Nursing Science. Washington, DC, 2004.
- Triandis H.C., Kashima E., Shimada E., Villareal M.* Acculturation indices as a means of confirming cultural differences // *International Journal of Psychology*. 1988. Vol. 21. Pp. 43–70.
- Ward C., Bochner S., Furnham A.* *The psychology of culture shock*. New York, NY, US: Routledge, 2001.
- Worrell F.C., Mendoza-Denton R., Telesford J., Simmons C., Martin J.F.* Cross Racial Identity Scale (CRIS) scores: Stability and relationships with psychological adjustment // *Journal of Personality Assessment*. 2011. Vol. 93. No. 6. Pp. 637–648. <https://doi.org/10.1080/00223891.2011.608762>
- Yamada A.M., Marsella A.J., Yamada S.Y.* The Development of the Ethnocultural Identity Behavioral Index: Psychometric Properties and Validation with Asian Americans and Pacific Islanders // *Asian American and Pacific Islander Journal of Health*. 1998. Vol. 6. No. 1. Pp. 35–45.
- Zea M.C., Asner-Self K.K., Birman D., Buki L.P.* The Abbreviated Multidimensional Acculturation Scale: Empirical validation with two Latino/Latina samples // *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*. 2003. Vol. 9. No. 2. Pp. 107–123. <https://doi.org/10.1037/1099-9809.9.2.107>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Шкала аккультурации к России (ШАР)

Откуда Вы приехали ? _____
Какой Ваш родной язык? _____
На каком языке говорят Ваши отец _____ и мать _____.
Кроме Вашего родного языка и русского языка, на каком еще языке Вы говорите?

Как долго Вы изучали русский язык как специальный предмет? ___ лет ___ месяцев
Как долго Вы живете в России? _____ лет _____ месяцев
Как хорошо Вы говорите по-русски?

- Отлично Очень хорошо Достаточно хорошо
 Не очень хорошо Плохо

Перед Вами несколько утверждений. Пожалуйста, выберите одно из чисел – от 1 до 5 – согласно тому, что соответствует Вашей точке зрения, используя следующую шкалу:

1 – совершенно не согласен; 2 – частично не согласен; 3 – нейтрально; 4 – частично согласен; 5 – полностью согласен.

1. Я люблю говорить по-русски.	1	2	3	4	5
2. В своей повседневной жизни я предпочитаю говорить по-русски.	1	2	3	4	5
3. У меня есть несколько русских друзей.	1	2	3	4	5
4. Мне нравится взаимодействовать с русскими людьми.	1	2	3	4	5
5. Мне нравится русская еда.	1	2	3	4	5
6. Я знаю много русских песен.	1	2	3	4	5
7. Мне нравится смотреть русские фильмы и слушать русскую музыку.	1	2	3	4	5
8. Я интересуюсь происходящими в России событиями.	1	2	3	4	5
9. Мне нравится путешествовать по разным местам России.	1	2	3	4	5
10. Мне нравятся главные ценности русских.	1	2	3	4	5
11. Я веду себя в соответствии с нормами и правилами России.	1	2	3	4	5
12. Я отмечаю русские праздники (День Победы, 1 Мая и др.).	1	2	3	4	5
13. Российский образ жизни мне подходит.	1	2	3	4	5
14. Я знаю многих великих людей в истории России (Александр Невский, Петр Первый, Иван Грозный и др.).	1	2	3	4	5
15. Я знаю особенности русского языка и русского алфавита.	1	2	3	4	5
16. Я знаком с русской литературой (А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов и др.).	1	2	3	4	5
17. Я люблю русскую природу.	1	2	3	4	5
18. Я чувствую себя в России как дома.	1	2	3	4	5
19. Я чувствую себя принятым россиянами.	1	2	3	4	5
20. Я хотел бы жить в России много лет.	1	2	3	4	5

Укажите, пожалуйста, Ваш пол _____ и возраст _____.

СПАСИБО!

История статьи:

Поступила в редакцию: 07 марта 2019 г.

Принята к печати: 26 августа 2019 г.

Для цитирования:

Ардил А., Маслова О.В., Новикова И.А., Шляхта Д.А., Агилар Ю. Разработка и психометрическая проверка шкалы аккультурации иностранных студентов к России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 3. С. 393–415. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-393-415>

Сведения об авторах:

Ардил Альфредо, Ph.D., профессор департамента коммуникации и коммуникативных расстройств Флоридского международного университета, профессор Института лингвистики и межкультурной коммуникации Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения РФ. E-mail: ardilaalfredo@gmail.com

Маслова Ольга Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов, доцент кафедры педагогики и медицинской психологии Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения РФ. E-mail: maslova-ov@rudn.ru

Новикова Ирина Александровна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов. E-mail: novikova-ia@rudn.ru

Шляхта Дмитрий Александрович, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов. E-mail: shlyakhta-da@rudn.ru

Агилар Онья Карен Юссара, аспирант кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов. E-mail: 1032105851@rudn.ru

Research article

Acculturation Scale to Russia (ASR) for International Students: Development and Psychometric Verification

Alfredo Ardila^{1,2}, Olga V. Maslova^{1,3}, Irina A. Novikova³,
Dmitriy A. Shlyakhta³, Yussara Aguilar³

¹I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University)
8 Trubetskaya St., bldg. 2, Moscow, 119991, Russian Federation

²Florida International University
11200 SW 8th St., Miami, Florida, 33199, The United States of America

³Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

Abstract. The growing number of migrants makes it relevant to study the problem of acculturation to a new culture and to develop adequate methodological tools for assessing acculturation. Acculturation scales are a common tool for studying the adaptation of international

citizens; in Russia, however, there is a shortage of them. The purpose of this study was to develop a short, easy to use, and not requiring translation into the mother tongue scale, aimed at determining the level of acculturation. When developing the methodology, we relied on the analysis of the available acculturation scales and on the recommendations proposed by van de Vijver et al. This study included the following stages: development of the initial version of the scale, testing and analysis of comprehensibility of the scale questions, psychometric analysis, repeated testing and psychometric verification, and finally, determining external validity. At the various stages, the study covered 445 international students (42% female) from 71 countries. For psychometric analysis, descriptive statistics methods, Cronbach α and MacDonalld ω coefficients, bifactor analysis were used. To check the external validity, the method of expert evaluations (16 experts are teachers of the Russian language, basic disciplines, tutors on educational work) and correlation analyses were used. As a result, the proposed Acculturation Scale to Russia (ASR) has a high consistency ($\alpha = 0,89$, $\omega = 0,91$), three-factor structure (3 sub-scales were identified), and its satisfactory external validity. This scale can be used to assess the level of acculturation of international students in Russia.

Key words: acculturation; acculturation scale; intercultural adaptation; international students; psychometric verification

References

- Arends-Tóth, J., & van de Vijver, F.J.R. (2006). Assessment of psychological acculturation. In D.L. Sam & J.W. Berry (Eds.), *The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology* (pp. 142–160). New York, NY, US: Cambridge University Press.
- Barry, D.T. (2001). Development of a new scale for measuring acculturation: The East Asian Acculturation Measure (EAAM). *Journal of Immigrant Health*, 3(4), 193–197.
- Berry, J.W. (1997). Immigration, acculturation, and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 46(1), 5–34. <https://doi.org/10.1080/026999497378467>
- Berry, J.W., & Sam, D. (1997). Acculturation and adaptation. In J.W. Berry, M.H. Seagull, & C. Kagitcibasi (Eds.), *Handbook of Cross-Cultural Psychology: Social Behavior and Applications* (vol. 3, pp. 291–326). Needham Heights, MA: Allyn & Bacon.
- Berry, J.W., Berry, J.W., Poortinga, Y.H., Segall, M.H., & Dasen, P.R. (2002). *Cross-Cultural Psychology: Research and Applications*. Cambridge University Press.
- Berry, J.W., Berry, J.W., Poortinga, Y.H., Segall, M.H., & Dasen, P.R. (2007). *Cross-Cultural Psychology: Research and Applications*. Kharkov: Humanitarian Center Publ. (In Russ.)
- Celano, M.P. & Tyler, F.B. (1991). Behavioral acculturation among Vietnamese refugees in the United States. *Journal of Social Psychology*, 131, 373–385.
- Chebotareva, E.J. (2011). Intercultural adaptation to Russia of students from Asia, Africa, Latin America and the Middle East. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, (3), 6–11.
- Chinakal, O.V., & Novikova, I.A. (2010). Ispol'zovanie protsedury dvojnogo perevoda dlya sozdaniya angloyazychnoi versii oprosnika ALKSS. *Aktual'nye Problemy Etnopsikhologii: Conference Proceedings* (pp. 228–234). Moscow: RUDN University Publ. (In Russ.)
- Cúellar, I., Harris, L.C. & Jasso, R. (1980). An acculturation scale for Mexican American normal and clinical populations. *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*, (2), 199–217.
- Felix-Ortiz, M., Newcomb, M.D., & Myers, H. (1994). A multidimensional measure of cultural identity for Latino and Latina adolescents. *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*, 16(2), 99–115.
- Gim Chung, R.H., Kim, B.S., & Abreu, J.M. (2004). Asian American multidimensional acculturation scale: development, factor analysis, reliability, and validity. *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*, 10(1), 66.

- Guan, Tszyuan, & Maslova, O.V. (2007). *Dinamika mezhkul'turnoi adaptatsii kitaiskikh studentov. Lichnost' v Sovremennom Obshchestve: Psikhologo-Pedagogicheskie i Ekologopsikhologicheskie Aspekty Formirovaniya i Razvitiya: Conference Proceedings* (pp. 87–88). Moscow: RUDN University Publ. (In Russ.)
- Helms, J.E., & Parham, T.A. (1996). The racial identity attitude scale. *Handbook of Tests and Measurements for Black Populations*, 2, 167–174.
- Ho Vo Que, Chi, & Maslova, O.V. (2014). Osobennosti adaptatsii k novoi sotsiokul'turnoi srede v'etnamskikh studentov. *Sotsial'no-Psikhologicheskaya Adaptatsiya Migrantov v Sovremennom Mire: Conference Proceedings* (pp. 173–177). Moscow: Pero Publ. (In Russ.)
- Kim, M., Chen, J.L., Kools, S., & Weiss, S. (2016). The Impact of Personality Traits and Acculturation on the Mental Health of Korean American Adolescents. *Psychology*, 7(09), 1256–1265. <https://doi.org/10.4236/psych.2016.79128>
- Klain, P. (1994). *Spravochnoe Rukovodstvo po Konstruirovaniyu Testov*. Kiev: PAN Ltd Publ. (In Russ.)
- Klonoff, E.A., & Landrine, H. (2000). Revising and improving the African American acculturation scale. *Journal of Black Psychology*, 26(2), 235–261.
- Lebedeva, N.M., & Tatarko, A.N. (2009). *Strategii Mezhkul'turnogo Vzaimodeistviya Migrantov i Naseleniya Rossii*. Moscow: RUDN University Publ. (In Russ.)
- Marin, G., & Gamba, R.J. (1996). A new measurement of acculturation for Hispanics: The Bi-dimensional Acculturation Scale for Hispanics (BAS). *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*, 18(3), 297–316.
- Marin, G., Sabogal, F., Marin, B.V., Otero-Sabogal, R., & Perez-Stable, E.J. (1987). Development of a short acculturation scale for Hispanics. *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*, 9(2), 183–205.
- Maslova, O.V. (2007). Peculiarities of adaptation to a new sociocultural environment of students from Latin America and Angola. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, (2), 83–91. (In Russ.)
- Maslova, O.V. (2008a). Razlichiya v mezhkul'turnoi adaptatsii studentov iz Afriki, Latinskoj Ameriki i Kitaya. *Teoreticheskie Problemy Etnicheskoi i Kross-Kul'turnoi Psikhologii: Conference Proceedings* (pp. 399–405). Smolensk: Smolensk State University. (In Russ.)
- Maslova, O.V. (2008b). Sravnitel'nye kharakteristiki adaptatsii studentov iz Afriki, Latinskoj Ameriki i Kitaya. *Lichnost' v Mezhkul'turnom Prostranstve: Conference Proceedings* (pp. 106–111). Moscow: RUDN University Publ. (In Russ.)
- Maslova, O.V., & Ho Vo Que, Chi (2014). Acculturation factors of Vietnamese students in Russia. *Akmeology* (S1–2), 149–151. (In Russ.)
- Maslova, O.V., & Kuyala Makera, G.E. (2008). Adaptatsiya k novoi sotsiokul'turnoi srede studentov iz Latinskoj Ameriki. *Psikhologiya i Pedagogika v Innovatsionnykh Protsessakh Sovremennogo Meditsinskogo Obrazovaniya: Collection of Articles* (pp. 154–158). Yaroslavl: Avers Plyus Publ. (In Russ.)
- Maslova, O.V., & Liu, Huihan. (2014). Acculturation styles and the adaptation level of Chinese students in Russia. *Akmeology* (S1–2), 148–149. (In Russ.)
- Maslova, O.V., & Tomas, K.D. (2016). Osobennosti mezhkul'turnoi adaptatsii afrikanskikh studentov v Rossii. *Aktual'nye problemy sovremennykh gumanitarnykh nauk: Conference Proceedings* (pp. 287–289). Moscow: RUDN University Publ. (In Russ.)
- Mills, S.D., Malcarne, V.L., Fox, R.S., & Sadler, G.R. (2014). Psychometric evaluation of the brief acculturation scale for Hispanics. *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*, 36(2), 164–174. <https://doi.org/10.1177/0739986314526697>
- Mishra, R.C., Sinha, D. & Berry, J.W. (1996). *Ecology, Acculturation and Psychological Adaptation: a Study of Adivasis in Bihar*. Thousand Oaks, CA: Sage Publication.
- Norris, A.E., Ford, K., & Bova, C.A. (1996). Psychometrics of a brief acculturation scale for Hispanics in a probability sample of urban Hispanic adolescents and young adults. *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*, 18(1), 29–38.

- Novikov, A.L., & Novikova, I.A. (2013). Social Representations of Russian Cuisine in Multi-national University Students. *Mediterranean Journal of Social Science*, 4(11), 413–417. <https://doi.org/10.5901/mjss.2013.v4n11p413>
- Novikova, I.A. (2010). Relationship between the parameters of tolerance and cross-cultural adaptation of foreign students. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, (4), 24–28.
- Panov, M.S. (1999). *Vliyanie Lichnostnykh Kharakteristik na Adaptatsiyu Bezhentsev: BA/MA Final Qualifying Work in Psychology*. Moscow: Lomonosov Moscow State University. (In Russ.)
- Paulhus, D.L. (2013). Vancouver Index of Acculturation (VIA). Measurement Instrument. *Database for the Social Science*. Retrieved from www.midss.ie
- Pochebut, L.G. (2007). *Vzaimoponimanie Kul'tur. Metodologiya i Metody Etnicheskoi i Kross-Kul'turnoi Psikhologii. Psikhologiya Mezhetnicheskoi Toleratnosti*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ.
- Ryder, A.G., Alden, L.E., & Paulhus, D.L. (2000). Is acculturation unidimensional or bidimensional? A head-to-head comparison in the prediction of personality, self-identity, and adjustment. *Journal of Personality and Social Psychology*, 79(1), 49.
- Sellers, R.M., Rowley, S.A., Chavous, T.M., Shelton, J.N., & Smith, M.A. (1997). Multidimensional Inventory of Black Identity: A preliminary investigation of reliability and construct validity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 73(4), 805.
- Snowden, L.R., & Hines, A.M. (1999). A scale to assess African American acculturation. *Journal of Black Psychology*, 25(1), 36–47.
- Stefanenko, T.G. (1996). Adaptatsiya k novoi kul'ture i puti ee optimizatsii. In Yu.M. Zhukov, L.A. Petrovskaya & O.V. Solov'eva (Eds.), *Vvedenie v Prakticheskuyu Sotsial'nyuyu Psikhologiyu* (pp. 167–185). Moscow: Smysl Publ. (In Russ.)
- Stefanenko, T.G. (2014). *Etnopsikhologiya*. Moscow: Aspekt-Press Publ. (In Russ.)
- Stephenson, M. (2000). Development and validation of the Stephenson Multigroup Acculturation Scale (SMAS). *Psychological Assessment*, 12(1), 77.
- Suinn, R.M., Ahuna, C. & Khoo, G. (1992). The Suinn-Lew Asian self-identity acculturation scale: concurrent and factorial validation. *Educational and Psychological Measurement*, 52, 1041–1046.
- Szapocznik, J., Kurtines, W.M., & Fernandez, T. (1980). Bicultural involvement and adjustment in Hispanic-American youths. *International Journal of Intercultural Relations*, 4(3–4), 353–365.
- Tappen, R., Williams, C., Rosselli, M., & Jett, K. (2004, October). Development and testing of a new measure of acculturation and biculturalism. In *National Congress on the State of the Science in Nursing Research, sponsored by The Council for the Advancement of Nursing Science, Washington, DC*.
- Triandis, H.C., Kashima, E., Shimada, E., & Villareal, M. (1988). Acculturation indices as a means of confirming cultural differences. *International Journal of Psychology*, 21, 43–70.
- Ward, C. (2003). Alphabet of acculturation. In D. Matsumoto (Ed.), *Psychology and Culture* (pp. 656–709). Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Ward, C., Bochner, S., & Furnham, A. (2001). *The Psychology of Culture Shock* (2nd ed.). New York, NY, US: Routledge.
- Worrell, F.C., Mendoza-Denton, R., Telesford, J., Simmons, C., & Martin, J.F. (2011). Cross Racial Identity Scale (CRIS) scores: Stability and relationships with psychological adjustment. *Journal of Personality Assessment*, 93(6), 637–648. <https://doi.org/10.1080/00223891.2011.608762>
- Yamada, A.M., Marsella, A.J., & Yamada, S.Y. (1998). The Development of the Ethnocultural Identity Behavioral Index: Psychometric Properties and Validation with Asian Americans and Pacific Islanders. *Asian American and Pacific Islander Journal of Health*, 6(1), 35–45.

- Zea, M.C., Asner-Self, K.K., Birman, D., & Buki, L.P. (2003). The Abbreviated Multidimensional Acculturation Scale: Empirical validation with two Latino/Latina samples. *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*, 9(2), 107. <https://doi.org/10.1037/1099-9809.9.2.107>
- Zhambal, O. (2017). Problemy perevoda metodiki ALKSS na mongol'skii yazyk. *Sovremennye issledovaniya v psikhologii: Conference Proceedings* (pp. 163–167). Moscow: RUDN University Publ. (In Russ.)

Article history:

Received: 07 March 2019

Revised: 19 August 2019

Accepted: 26 August 2019

For citation:

Ardila, A., Maslova, O.V., Novikova, I.A., Shlyakhta, D.A., & Aguilar, Y. (2019). Acculturation Scale to Russia (ASR) for International Students: Development and Psychometric Verification. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 16(3), 393–415. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-393-415>

Bio notes:

Alfredo Ardila, Ph.D. in Psychology, is Full Professor, Professor at I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University) and Florida International University. E-mail: ardilaalfredo@gmail.com

Olga V. Maslova, Ph.D. in Psychology, is Associate Professor, Associate Professor at I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University) and at the Social and Differential Psychology Department of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: maslova-ov@rudn.ru

Irina A. Novikova, Ph.D. in Psychology, is Associate Professor, Associate Professor at the Social and Differential Psychology Department of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: Novikova_ia@pfur.ru

Dmitriy A. Shlyakhta, Ph.D. in Psychology, is Associate Professor, Associate Professor at the Social and Differential Psychology Department of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: shlyakhta-da@rudn.ru

Yussara Aguilar, MA in Psychology, is Ph.D. student of the Social and Differential Psychology Department of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: 1032105851@rudn.ru